

Пять часов.

Пять часов «делать».

Ловец Снов был в шоке, Юй Хэхуэй молчал. Бесчисленные сложные эмоции нахлынули на него, и Юй Хэхуэй глубоко вдохнул – самое главное, ему ещё нужно было следить за дверью.

На мгновение Юй Хэхуэй почувствовал себя евнухом при древнем императоре.

- Хэхуэй, спасибо за помощь.

Но когда Вэй Сюнь искренне сказал: «Только с тобой я могу быть спокоен», Юй Хэхуэй успокоился. Ведь, кроме него, кому ещё Вэй Сюнь мог довериться?

- Не говори так. С Ловцом Снов и духом Ната здесь с тобой ничего не случится.

Он даже поспешил сгладить возможное недовольство Ловца Снов и духа Ната, чтобы Вэй Сюнь не вызвал их раздражение.

- Люди не могут... по крайней мере, не должны...

Ловец Снов пробормотал, глубоко вдохнул и сказал:

- Я пойду прослежу за Чёрной Вдовой и Кукольником.

С этими словами маленький дракон Ловца Снов исчез. Если бы он остался, то, вероятно, не удержался бы от нравочений.

Духовное облегчение – это духовное облегчение, как можно использовать слово «делать»?!

Пять часов – это не слишком ли много?!

Он верил, что капитан Ань сможет удержаться и отказаться от неразумных требований Бин 250, по крайней мере, сократить время.

Но в глубине души Ловец Снов боялся, что капитан Ань не сможет отказать. Ведь, честно говоря, кто вообще может отказать Бин 250?

Не говоря уже о его происхождении, но такой талантливый молодой гид, который смотрит на тебя с восхищением, искренне желая установить духовную связь – какой путешественник устоит перед этим?

Особенно если ты сам сделал его зависимым – разве можно не взять на себя ответственность?!

Поставив себя на место, Ловец Снов чувствовал, что и сам не удержался бы. Он не мог оставаться здесь дольше, иначе начал бы представлять капитана Ань в роли преступника.

- Младший брат вырос, и старшему не стоит мешать.

Дух Ната, неожиданно проявив понимание, ухмыльнулся Вэй Сюню и многозначительно взглянул в правую сторону.

- Хороший старший брат знает, когда нужно уйти.

С этими словами он превратился в красный свет и исчез. Юй Хэхуэй заметил этот взгляд, но, когда оглянулся, там никого не было. В это время Вэй Сюнь снимал маску.

Снять её было легко, но Вэй Сюнь не любил ничего, что сковывало его, и чувствовал себя в ней некомфортно.

- Эй, ты!

Юй Хэхуэй испугался и хотел остановить его.

- Не волнуйся, трансляция отключена.

Вэй Сюнь снял капюшон, встряхнул слегка длинные волосы, собрал их в хвост и выглядел свежим. На нём были корона и ожерелье, создающие первый слой защиты. Вторым слоем был плащ-невидимка.

Юй Хэхуэй всё ещё нервничал:

- Нет, я не об этом...

- Он знает.

Вэй Сюнь осмотрел свою кожу, проверяя, нет ли следов грязи. Если бы они были, он бы сжёг их огнём. Но, учитывая, что он, вероятно, будет потеть и плакать, он просто махнул рукой.

- Хотя это так, но нужно же хоть что-то скрывать.

Юй Хэхуэй вздохнул. Хотя капитан Ань, скорее всего, уже знал, что Вэй Сюнь - это Бин 250, он притворялся, что не замечает, чтобы дать Вэй Сюню шанс.

Разве не нужен хоть какой-то прикрывающий фактор?

- Ты прав.

Вэй Сюнь задумался и накинул поверх всего алый плащ Шута. Хотя он доверял Юй Хэхуэю, но, если случится непредвиденное, плащ Шута сможет защитить его.

Юй Хэхуэй не знал, что сказать. Он имел в виду не это!

Но, видя, что Вэй Сюнь не беспокоится, Юй Хэхуэй смирился и больше не спорил. Однако, когда Вэй Сюнь, как Красная Шапочка, снова накинул капюшон, оставив лицо открытым, Юй Хэхуэй не выдержал.

В представлении большинства гиды - загадочные существа, никогда не показывающие своих лиц. А Вэй Сюнь сейчас выглядел так, будто был голым под плащом!

И это был плащ Шута!

- Разве это уместно?

Юй Хэхуэй с трудом сдержался и осторожно спросил.

Хотя это было всего лишь духовное облегчение, но делать это на плаще Шута... Юй Хэхуэй почувствовал, что его энтузиазм угас. Как можно сосредоточиться, если боишься, что Шут

убьёт тебя на месте?

- Вполне.

Вэй Сюнь не терял времени. Он поставил горшок с кукурузой в тёмный угол, чтобы червяк мог свободно расти. Осмотрев своих демонических насекомых, он выпустил золотую Комариху на разведку и десяток пчёл, расставив их по коридорам.

Если кто-то подойдёт или пчёлы исчезнут, Вэй Сюнь сразу узнает.

Более того, он закопал в землю ещё тысячу червей-демонов. Эти черви предпочитали есть камни, и вскоре они уже прогрызли кирпичи погребального дворца, спрятавшись в его стенах.

Маленькая дыра в углу комнаты Вэй Сюня была тщательно прикрыта горшком.

Когда всё было готово, Вэй Сюнь сел на спальный мешок и посмотрел на Юй Хэхуэя. Тот, затаив дыхание, вышел наружу, превратился в лису и стал охранять дверь.

Когда Юй Хэхуэй ушёл, Вэй Сюнь посмотрел в зеркало. Он раздвинул волосы и увидел красную точку на лбу, созданную кровью Ань Сюэфэна и священным огнём.

- Я верю, что ты слышишь. Я должен получить этот огонь.

Вэй Сюнь взял перо феникса, провёл им по лбу и тихо сказал:

- Духовная связь. Позволь мне пропитаться твоей аурой. Мне нужен этот огонь, иначе в следующем месте будет опасно.

Он заранее готовил Ань Сюэфэна к тому, что их духовная связь продлится пять часов. Иначе Ань Сюэфэн, скорее всего, отказался бы.

Но у Вэй Сюня были веские причины.

- Тебе кажется, что пять часов - это слишком долго?

Вэй Сюнь усмехнулся, закрыл глаза и глубоко вдохнул аромат пера.

- Тогда постарайся не сдерживаться.

Когда его аура пропитается, связь закончится.

Хочешь быстро закончить?

Тогда покажи, на что способен.

После короткой паузы перед глазами Вэй Сюня вспыхнул яркий свет. Он попытался открыть глаза, но веки были словно придавлены.

Ощущение было влажным и прохладным, но тепло не обжигало его глаза.

Это было похоже на щупальца. Обычно Вэй Сюнь успокоил бы их, но сейчас ему нужен был феникс Ань Сюэфэн.

Осознав, что он сейчас - глиняный человек, Вэй Сюнь замер, не решаясь пошевелиться.

В духовном мире он «увидел» золотисто-красную фигуру, которая смотрела на него сверху.

- Быстрее.

Вэй Сюнь прикрыл рот Ань Сюэфэна и усмехнулся:

- Разве ты не хочешь духовного облегчения?

- Углубление связи пойдёт нам обоим на пользу.

Но Ань Сюэфэн не любил чисто деловые отношения. Он схватил руку Вэй Сюня, но, взглянув в его глаза, отвёл взгляд.

Гиды скрывали свои лица, и путешественники не должны были знать их истинный облик.

Но Вэй Сюню было интересно. Он взял лицо Ань Сюэфэна в руки и заставил его повернуться.

- Что, боишься смотреть на меня?

Он притворился оскорблённым:

- Или тебе мешает мой плащ?

С этими словами Вэй Сюнь сделал вид, что собирается встать, но, схватив алый плащ, замер.

Он почувствовал, как плащ слегка нагрелся! В отличие от жжения огня, эта сухая жара была больше похожа на полуденное солнце, безжалостно источающее свет и тепло, заставляя землю трескаться, а реки пересыхать.

Нагрев плаща казался скорее каким-то откликом. Вэй Сюнь инстинктивно хотел посмотреть направо - но в этот момент лицо ему загородил Ань Сюэфэн.

Лицо Вэй Сюня мгновенно стало ледяным. Без единого слова он попытался вырваться.

- Щенок, - вздохнул Ань Сюэфэн. - Как же быстро ты меняешь настроение.

- Тебе нельзя смотреть, понял?

Видя, что Вэй Сюнь не собирается сотрудничать и уже инстинктивно атакует его ментальный мир, Ань Сюэфэн раздражённо цокнул языком, нахмурился и обернулся:

- Уходи. Ты что, хочешь, чтобы он сошёл с ума?

- Его истинное тело ещё не появилось, веди себя тихо. Разве ты хочешь...

Дальше Вэй Сюнь не услышал - будто кто-то отсек его слух. Он погрузился в беззвучную тьму, не видя и не слыша ничего, но это лишь заставило его мыслить яснее. Он перебирал в голове слова Ань Сюэфэна: «нельзя смотреть», «сойти с ума». Значит, Шутник пришёл не в истинном облике, а в форме, подобной - форме Надзирателя.

Его истинное тело всё ещё оставалось за Вратами Солнца Инков. Но в психическом состоянии Вэй Сюнь мог «видеть» Надзирательскую форму Шутника... а значит, тот, вероятно, тоже находился в Путешествии по Погребальному Дворцу под Пекином - так же, как и .

У него было два экзаменатора.

Вэй Сюнь всё понял.

Тем временем Юй Хэхуэй, охранявший дверь, столкнулся с проблемой.

- Мистер Пожиратель, вам здесь не место.

Небесная лиса с тремя хвостами настороженно поднялась, внимательно глядя на внезапно появившегося перед ней мужчину, облаченного в стиле британского аристократа.

- Торговца Демонов здесь нет, - спокойно сказал он. - Должно быть, вы ошиблись.

Пожиратель появился вскоре после того, как Юй Хэхуэй встал на пост.

- Я не ошибся.

Пожиратель говорил ровно, опираясь на трость. Он стоял в трёх метрах от лиса. Его изумрудные глаза оставались холодными, как лёд, а закрученная серебристая маска скрывала лицо, не позволяя угадать его намерения.

- Я жду человека.

Ждёт? Кого?

Юй Хэхуэй стал ещё осторожнее. Когда он умер, Пожиратель ещё даже не начал подниматься, и Юй Хэхуэй мало что о нём знал - только то, что его оранжевый титул, вероятно, связан с тем золотым слизнем.

Тот, кто сумел превзойти таких матёрых и сильных гидов, как Герцог Ящериц и Чёрная Вдова, и занять место S1 в Западном регионе - такого недооценивать нельзя.

- Здесь нет того, кого вы ждёте.

Юй Хэхуэй дал ясно понять, что не рад гостю. Он сразу же предупредил Ловца Снов, и если бы Пожиратель проявил агрессию, лис без колебаний атаковал бы.

Но, как и говорил Пожиратель, он, казалось, действительно только ждал - стоял на месте, не двигаясь.

И в тот момент, когда Ловец Снов появился, Пожиратель наконец сдвинулся с места. Юй Хэхуэй уже приготовился атаковать - но мимо него промчался вихрь раскалённого ветра...

На мгновение перед взором лиса мелькнула стройная, холодная фигура в тёмном плаще, украшенном узорами звёзд и луны. Он был подобен ледяной ночи - но в то же время пылал, как магма. Плащ напоминал застывшую лаву, а узоры из светящихся пятен походили не на звёзды и луну, а на струящуюся огненную породу.

Одного взгляда хватило, чтобы голова Юй Хэхуэя пронзительно заболела, а перед глазами поплыли чёрные пятна.

Незнакомец, казалось, скользнул взглядом по лису - хотя лица разглядеть было невозможно, Юй Хэхуэй почувствовал его холодный гнев. Как будто на него навели прицел - сердце бешено заколотилось.

Прошло немало времени, прежде чем он смог прийти в себя после того, как этот человек и Пожиратель исчезли.

- Это был он...

Когда Юй Хэхуэй очнулся, Ловец Снов уже был рядом. Превратившийся в человека дракон выглядел суровым.

- Надзиратель.

Лицо Юй Хэхуэя исказилось. В его глазах промелькнуло недоумение и размышление.

Надзиратель. И одновременно - экзаменатор Вэй Сюня.

Тот самый срез-воплощение Шутника, который он так тщательно скрывал.

Но... как это возможно?

- Кто это?

В памяти Юй Хэхуэя не было Надзирателя в звёздно-лунном плаще - значит, в прошлом десятилетии тот не проявлял активности.

- Не могу сказать точно.

Ловец Снов, похоже, узнал его, но всё же покачал головой:

- Слишком уж нарочито.

Этот плащ со столь очевидной символикой был словно специальной подсказкой. Принять это за чистую монету и сразу же уверовать в то, что так можно раскрыть личность Надзирателя Шутника - было бы глупо.

- Мне нужно уйти.

Честно говоря, Ловца Снов куда больше тревожило то, что срез Шутника и Пожиратель ушли вместе, а не сам факт раскрытия личности скрытого Надзирателя.

Срез Шутника и Пожиратель исчезли, Ловец Снов тоже ушёл. Перед дверью Вэй Сюня снова остался только Юй Хэхуэй.

Лис сделал круг, ткнулся носом в дверь, прижал ухо, пытаясь уловить звуки из комнаты.

Надзиратель вышел изнутри - и это беспокоило Юй Хэхуэя. Но, проверив через их контракт и убедившись, что Вэй Сюнь в порядке, лис всё же не стал врывать, чтобы не мешать.

Небесная лиса села перед дверью, три хвоста, словно безупречные лепестки лотоса, окружили его. Закрыв глаза, Юй Хэхуэй одновременно следил за обстановкой и циркулировал энергию через повреждённую лисью дань-тянь, поглощая её силу.

Этот инцидент заставил его осознать: у него не так много времени, как он думал.

Как ни смешно, сейчас он считался путешественником особого класса 4□, и его сила превосходила Вэй Сюня. Но опасности, с которыми сталкивался Вэй Сюнь, были на порядок

выше.

Такие, как Пожиратель, или даже некоторые Надзиратели – с ними Юй Хэхуэй пока ничего не мог поделать.

Он должен был как можно скорее восстановить прежнюю силу.

- Тебе всё ещё нужно психическое облегчение?

Конфликт за дверью остался незамеченным для Вэй Сюня. Вскоре его чувства вернулись, но алый плащ в руке уже остыл.

Тот, кто был связан с плащом, ушёл.

Вэй Сюнь сначала сжал плащ в кулаке... а затем разжал руку.

В ментальном мире он открыл глаза – его холодный взгляд встретился с глазами Ань Сюэфэна.

Привлечённый пером феникса, Ань Сюэфэн сейчас имел золотисто-красные радужки, похожие на озёра лавы.

На этот раз он не отвёл взгляд – а прямо смотрел на Вэй Сюня, впитывая каждую эмоцию на его лице.

Хотя внутри него бушевали чувства, взгляд оставался спокойным.

Он отпустил руку Вэй Сюня, отстранившись.

Если тот захочет разорвать ментальную связь – Ань Сюэфэн не станет сопротивляться.

Но в момент, когда их пальцы разомкнулись, Вэй Сюнь наоборот схватил его руку, подавшись вперёд и почти усадив Ань Сюэфэна на колени.

- Давай.

Нужно становиться достаточно сильным.

Вэй Сюнь был предельно хладнокровен.

Но когда их сознания начали переплетаться, а ауры – сливаться, Вэй Сюнь, воспользовавшись моментом, впился зубами в шею Ань Сюэфэна, заставив того крикнуть.

Хоть он и был рационален... но всё ещё злился.

Ань Сюэфэн не оттолкнул его, позволив Вэй Сюню излить гнев. Тот прокусил шею – ментальная рана болела куда сильнее, чем физическая, но она же ещё крепче связала их.

Через контакт ран их энергии смешивались.

Невыносимая боль и наслаждение пронзили Вэй Сюня. Слезы покатались по его лицу, он запрокинул голову, беззвучно крича.

Его тело, вместо того чтобы отстраниться, жаждало ещё большей боли и удовольствия – он прижался к Ань Сюэфэну сильнее.

Тот смотрел на обнажённую шею Вэй Сюня в нескольких сантиметрах от себя.

Его челюсть напряглась, а глаза, прежде золотисто-красные, потемнели до почти тёмно-алого – словно пепел после пожара.

В этой золе человеческая рациональность скрывала глубинные звериные инстинкты собственности.

Он терпел... но в конце концов впился зубами в кадык Вэй Сюня.

Там находился демонический зародыш .

Горячее дыхание оставило метку – но вызвало ледяное недовольство.

Вэй Сюнь, погружённый в ментальный мир, вдруг почувствовал, что не может дышать – будто его сжимает удав.

В реальности это были щупальца , обвившие его тело.

Глиняное тело под действием влаги стало мягче обычного, позволяя принимать любые позы.

Щупальца намеренно выделяли жидкость, насыщенную аурой , впитывающуюся в глиняную плоть.

Липкая жижа пропитывалась этим «соком», затем высыхала под жаром пера феникса – и снова увлажнялась щупальцами.

И так раз за разом, пока энергия не пропитала каждую частицу тела Вэй Сюня.

- Сознание Вэй Сюня впитало ауру Ань Сюэфэна.

- Глиняное тело пропиталось жидкостью .

Это было куда больше, чем обычная связь гида и путешественника.

Но ему хотелось запачкать его сильнее, довести до потери контроля, покрыть всего своими следами.

По мере того как аура впитывалась, алая капля на лбу Вэй Сюня постепенно бледнела, исчезая.

Это значило, что кровь теперь слилась с ним, став частью его существа, а не чужеродным элементом.

Но также это походило на исчезновение девственной печати после потери невинности.

Ни один мужчина не остался бы равнодушным при таком зрелище.

Щупальца сжали Вэй Сюня ещё сильнее.

Тёмная, скрытая любовь и желание, подобно зверю в глубине души... сорвались с цепи.

Материалы по Новому Сюжету

Этот дикий зверь также повлиял на Ань Сюэфэна – ведь они были одним и тем же человеком.

- Пять часов действительно очень долгое время.

- Как ты так скоро вернулся?

Чжан Синцзан, с удовольствием уплетающий чипсы и наблюдающий за трансляцией, не ожидал, что Ловец Снов вдруг появится. Он машинально спрятал за спину высококалорийный фастфуд, но Ловцу Снов было не до этого.

- В штаб "Возвращения". Пойдём со мной.

У Ловца Снов были права доступа, и он без проблем провёл Чжан Синцзана в гостевой зал. Ван Пэнпай уже ждал их у входа.

- Что случилось?

Если Ловец Снов внезапно привёл Чжан Синцзана, значит, дело серьёзное.

- Капитан Ань свободен?

- Э-э, ну... ха-ха... - Ван Пэнпай неловко засмеялся и кашлянул. - Он только что... прилёт.

- У него настолько плохое состояние? - удивился Чжан Синцзан. - Я помню, раньше он мог без сна сутками напролёт. Никто не мог с ним сравниться.

- Бай Сяошэн здесь?

Ловец Снов незаметно наступил Чжан Синцзану на ногу, заставив его замолчать, и перевёл тему.

- Он и Лу Шучэн уехали в реальный мир к родителям, - соврал Ван Пэнпай, но, почувствовав напряжённость в голосе собеседника, серьёзно продолжил: - В чём дело? Что-то случилось?

- Есть контакт со Звездочётom? - напрямую спросил Ловец Снов.

Между Востоком и Западом существовал барьер, но Звездочёт был капитаном второй по значимости западной команды «Мистицизм».

С первой командой, «Белым Собором», отношения у «Возвращения» были натянутыми - там царила нетерпимость к «заражению» и «демонам».

Со второй командой, «Мистицизм», контакт был лучше. Когда Ань Сюэфэн отправился в Р'льех, на корабле был их заместитель капитана - Архимаг.

Более того, Звездочёт когда-то предсказал:

«Только достаточное количество осколков бабочки Марии сможет облегчить странную болезнь Ань Сюэфэна».

Это ясно показывало уровень их близости.

- Всё как обычно, Звездочёт не изменился.

Ловец Снов продолжил:

- Он так и не помирился со своей частью, превратившейся в Смотрителя?

- Да, - пожал плечами Ван Пэнпай. - И, похоже, не особо стремится. У них разные... "взгляды".

У членов «Мистицизм» были свои причуды. Говорят, десять лет назад Звездочёт сделал важное пророчество о Путеводном Агентстве, но его содержание осталось тайной.

С тех пор он затворился, а когда его часть превратилась в Смотрителя, случился скандал:

Звездочёт и его часть **СОВСЕМ НЕ ПОЖАЛИ ДРУГ ДРУГУ РУКИ!**

Более того, они вступили в настоящую схватку, едва не уничтожив друг друга!

Дело дошло до того, что Ань Сюэфэн лично отправился на Запад, чтобы разнять их.

- Ты же знаешь, ЧТО именно он отделил, - вздохнул Ван Пэнпай.

Обычно путешественники или гиды отделяют часть эмоций или души. В сущности, они остаются одним целым.

Если погибает один - второй, хоть и ослабленный, выживает.

Но Звездочёт поступил иначе.

Он **ОТДЕЛИЛ** свою пессимистичную сторону!

Пророчества многогранны: их можно истолковать и в светлых, и в мрачных тонах.

Звездочёт мог увидеть в одном пророчестве и «гибель», и «надежду». Всё зависело от угла зрения.

- Мы полагаем, что пророчество оказалось настолько ужасным...

- ...что ему пришлось отделить пессимистичную часть, чтобы не сойти с ума, - закончил Ван Пэнпай.

Поэтому Звездочёт и его часть ненавидят друг друга и не хотят воссоединиться.

Тот смертельный бой был попыткой самоуничтожения.

Но Ань Сюэфэн вмешался, и ??? исчез.

- ??? всё ещё жив?

Ловец Снов настойчиво переспросил.

Кодовое имя «???» говорило само за себя: эта часть Смотрителя видела будущее в настолько тёмных тонах, что даже имя себе подобрала соответствующее.

- Ты встретил ????

Ван Пэнпай пристально посмотрел на собеседника.

Ловец Снов кивнул:

- Да. Но это был не совсем он.

Существо носило мантию Смотрителя, но внутри, скорее всего, находился Шутник.

- Понял.

Ван Пэнпай быстро сообразил:

- То есть экзаменатор Бин-250 – это не часть Шутника, а ????

- Возможно, ???, контролируемый Шутником.

Лицо Ловца Снов стало серьёзным:

- Если ??? так пессимистичен, что хотел самоуничтожиться, само его существование сейчас – уже аномалия.

- Верно, – согласился Ван Пэнпай.

Наконец-то он понял причину визита:

- Говорят, когда Звездочёт сделал то пророчество, Шутник был единственным, кто его слышал.

Некоторые утверждают, что предсказание касалось не Путеводного Агентства, а самого Шутника.

Если пессимизм ??? связан с ним, то после провала попытки самоубийства он вполне мог отправиться к Шутнику.

Шутник, манипулирующий судьбами и связанный с пророчеством, стал бы для ??? логичным выбором.

Более того, учитывая его пессимизм, он мог добровольно стать марионеткой.

- Шутнику вряд ли удалось создать своего Смотрителя. Но если его «часть» – ???, это объясняет многое.

Ван Пэнпай холодно добавил:

- К тому же Альянс Мясников – организация, охватывающая оба региона.

- Уверен, Шутник контролирует не только Восток. На Западе у него тоже есть планы.

А ??? как западный Смотритель идеально вписывается в эту картину.

- Всё спокойно у Врат Солнца Инков?

Ловец Снов остыл и спросил:

- ??? связан с Пожирателем. Подозреваю, Шутник хочет выбраться раньше срока.

При этих словах Ловец Снов запнулся, вспомнив Бин-250, который «подсел» на Ань Сюэфэна и требовал «пять часов»...

Воцарилось молчание.

Если Шутник захочет вырваться досрочно, это будет... логично.

Да и Бин-250 станет ему идеальным преемником.

Медиум отправится с ним на войну, а Бабочка-Демон не справится с управлением – у неё не та натура.

Но если появится Бин-250, все проблемы решатся.

Шутник точно не станет ждать до фестиваля. Он вырвется раньше, чтобы лично обучить Бин-250.

Ловец Снов и Ван Пэнпай ещё немного обсудили детали, к разговору подключился Чжан Синцзан.

Честно говоря, за последние дни с Бин-250 Ловец Снов не отдыхал ни минуты.

Вообще, с момента спасения Чжан Синцзана у него не было нормального сна.

А ДО этого он и вовсе не закрывал глаз.

Наконец нервное напряжение немного спало. Ловец Снов зевнул, его плащ начал мерцать.

Чжан Синцзан и Ван Пэнпай понизили голос, и Ловец Снов погрузился в лёгкую дремоту.

Сон для него – способ восстановить силы.

Пожиратель, ??? и Кукольница заставили его быть настороже.

На этот раз он спал крепко, но вдруг резко проснулся.

- Сколько я проспал?

Однако ответил ему не Чжан Синцзан.

- Три часа.

- Капитан Ань?

Ловец Снов поднял глаза и увидел напротив Ань Сюэфэна.

Его волосы были слегка влажными, как после душа, от него исходил лёгкий аромат мятного геля.

Но больше всего бросались в глаза два крестообразных пластыря на шее.

- В Вратах Солнца Инков начался десятый цикл солнечной активности.

Ань Сюэфэн, заметив взгляд, отвел глаза и строго продолжил:

- Шутник вырвется до фестиваля. Предполагаемое время

- Капитан Ань!

Ловец Снов перебил:

- Ещё не прошло пять часов. Как ты

Как ты мог выйти раньше?!

- Какие пять часов?

Ловец Снов тут же замолчал, осознав оплошность.

Чжан Синцзан, не понимая намёков, любопытно переспросил.

Вопросы, вопросы, одни вопросы!

Разве он не видит, что лицо Ань Сюэфэна уже почернело?!

- Что, пять часов ещё не прошли?

В тот момент, когда Вэй Сюнь открыл дверь, Юй Хэхуэй испытал те же сомнения, что и Ловец Снов.

- Всё прошло... интенсивно. - Вэй Сюнь небрежно махнул рукой. - Уложились в три.

Юй Хэхуэй окинул его взглядом, но благоразумно решил не спрашивать, НАСКОЛЬКО интенсивно.

Однако, заметив ранку на горле Вэй Сюня и ощущая от него влажный, насыщенный чужим запахом, он слегка поморщился.

- Вода.

Вэй Сюнь позвал его в комнату в основном за этим - большинство вещей, включая воду, носил Юй Хэхуэй.

Получив бутылку, он тут же сбросил плащ и рубашку, после чего вылил на себя ВСЮ воду целиком.

- Ты это-

Юй Хэхуэй остолбенел, наблюдая, как Вэй Сюнь с лёгкостью залечивает рану на кадыке, соскребает с себя землю, пропитанную , и выбрасывает её в глиняный горшок, где рос Кукурузный Побег.

Он выбросил столько грязи, что горшок переполнился, и её излишки рассыпались вокруг, образовав маленькую кучку. Вэй Сюнь не чувствовал боли, поэтому просто купил у Туристического бюро несколько флаконов с эликсиром регенерации и восстановил утраченные участки тела.

После чистки от него не осталось и следа .

Казалось, Вэй Сюнь был в ярости.

Юй Хэхуэй колебался, но в конце концов не удержался и спросил вполголоса, хмурясь:

- Капитан Ань... он тебя обидел?

Вэй Сюнь всегда любил получать удовольствие, и Юй Хэхуэй впервые видел его таким! К тому же всё закончилось всего за три часа – неужели капитан Ань перешёл границы?

- Нет, было отлично.

Вэй Сюнь рассмеялся:

- Я сейчас чувствую себя прекрасно.

- Серьёзно, смотри.

Он раскрыл ладонь, и на его пальцах вспыхнуло алое пламя – подлинный Саньмэй Чжэньго (Истинный Огонь Трёх Чистот). Цель этого духовного контакта была достигнута: дух Вэй Сюня пропитался аурой Ань Сюэфэна, капля крови полностью растворилась в его теле, а пламя из неё теперь подчинялось ему.

- Капитан Ань прекрасен.

Вэй Сюнь щедро расточал похвалы – всего за три часа ему удалось насытить его дух аурой, что сэкономило кучу времени.

- Но тогда...

Юй Хэхуэй всё ещё сомневался, бросив взгляд на кучу земли в углу.

Вэй Сюнь вздохнул:

- Капитан Ань не виноват. Это я недостаточно силён.

С его нынешним уровнем силы, увидеть Чжу Шижэнь (Главного Смотрителя) означало бы сойти с ума, и Вэй Сюнь отлично это понимал.

- Это просто вспышка гнева.

Конечно, понимание – одно, а эмоции – другое. Однако эти чувства, включая тот укус, который он оставил на Ань Сюэфэне, не имели никакого рационального основания. Ведь, теоретически, между ними не было никакой особой связи.

Это влияние привязанности между гидом и путешественником, этой зависимости – вот что породило такие потребности.

И не только у него. Ань Сюэфэн тоже подвергся этому воздействию.

Не слишком ли глубокой стала их связь?

Время размышлений. Вэй Сюнь тщательно анализировал себя. Этот духовный контакт едва не перешагнул грань нормальных отношений между гидом и путешественником. К счастью, Ань Сюэфэн сохранил хладнокровие, но граница всё же была нарушена.

Настоящие отношения гида и путешественника отличались от тех, что Вэй Сюнь изначально представлял себе как «отношения на одну ночь». Хотя ему было всё равно – главное, чтобы было хорошо, – он задумался: когда же исчезнет эта любовь и жажда обладания, порождённая авантюрой?

Казалось, эффект приключения всё ещё действовал, но чувства уже давно вышли за его рамки. Границы их отношений словно стёрлись.

Вэй Сюнь не стал трогать связь с Ань Сюэфэном, просто очистил тело от следов и запаха .

- Как раз есть время - пойду проведу Белого Оленя.

Было всего шесть с небольшим - самое подходящее время.

Убедившись, что с Вэй Сюнем всё в порядке, Юй Хэхуэй успокоился и пошёл с ним в соседнюю комнату. Дверь закрылась, и помещение погрузилось в темноту и тишину.

Вдруг в углу раздался лёгкий грохот.

- Шурш-шурш-шурш-шурш...

Грунт в глиняном горшке начал медленно вращаться, словно в воронке, а через несколько секунд устремился вниз с быстротой песчинок в песочных часах! Земля, насыщенная энергией Бездны, поглощалась Кукурузным Побегом с жадностью, и его тело раздувалось, как воздушный шар.

Мгновение - и весь грунт в горшке был поглощён. Но Кукурузный Побег не удовлетворился этим!

- БАМ!

Из горшка вырвались десятки нежно-жёлтых лент - на самом деле, это были щупальца Кукурузного Побега! Поглотив землю, он эволюционировал. Его щупальца жадно потянулись к разбросанной вокруг почве, стремительно загребая её и засовывая в рот. Через несколько секунд и она исчезла.

- Треск...

Горшок не выдержал разросшегося Кукурузного Побега, и по нему поползли трещины.

Услышав этот звук, личинка застыла.

Отец... велел... оставаться... здесь...

Оставаться в сосуде, не вылезать - таков был приказ могущественного отца.

Но теперь он стал слишком большим и неминуемо разорвёт горшок. Одно его щупальце уже было толщиной с его прежнее тело.

Что делать?

Не слишком умный Кукурузный Побег задумался - и вдруг его осенило.

- БАМ!

Он отгрыз и проглотил дно горшка, после чего всей своей червеобразной массой ловко проскользнул в нору, вырытую Злыми Духами-Насекомыми. Разумеется, он послушался отца, оставив хвост в горшке - правда, тот был так мал, что даже кончик не помещался.

Гениальный Кукурузный Побег сунул в горшок одно щупальце, изображая прежнего себя. Он даже предусмотрительно наглотался земли, чтобы снова наполнить горшок, и восстановил кучку вокруг.

Так... отец... не заметит...

Грунт с концентрированной аурой Бездны помог Кукурузному Побегу пережить самую трудную стадию развития. Теперь он отчаянно нуждался в большом количестве почвы, горных пород и минералов - они дали бы ему энергию для роста.

Расти, становиться сильнее!

Проползая мимо соседней комнаты, Кукурузный Побег учуял насыщенный запах добычи.

Но...

Там... добыча отца... нельзя есть...

Он послушно развернулся и пополз в другую сторону. Пусть хвост в горшке ограничивал свободу, у него были сотни щупалец. Они хватали добычу, рыскали в поисках минералов, и поедание этой богатой энергией пищи делало Кукурузный Побег всё длиннее... длиннее...

- Йо-йо-йо!

Белый Олень-оборотень в отчаянии бился головой о плитку, словно обезумев.

- Хватит биться, ты и так не блещешь умом.

Белый хорёк Сяо Сюэ в облике светловолосого мальчишки рявкнул на него.

Белый Олень сходил с ума уже несколько раз, и это был не первый его «топот». Когда он начинал колотить по полу, Сяо Сюэ из любопытства приподнимал плитку - и видел под ней полчища только что вылупившихся чёрных насекомых, похожих на скорпионов.

Хуже того - даже внутри плитки они были.

Сяо Сюэ: ...

Одна мысль о том, что он окружён насекомыми, заставляла его дрожать. Но на всех них была аура хозяина - убить их он не мог. Ни за что.

Лучше не видеть - меньше нервов. Сяо Сюэ вернул плитку на место.

Теперь, видя, как олень снова бьётся, он не сердился, а даже испытывал нечто вроде жалости.

- Лучше бы ты поскорее отвёл хозяина к Корню-Духу.

Сяо Сюэ уговаривал его - и считал, что делает благое дело.

Если весь холм Сяо Ташань покроется насекомыми - это будет ужасно.

Чем быстрее они раздобудут Корень-Дух и хозяин перестанет разводить жуков, тем лучше для всех.

- Хозяин!

Увидев, как Вэй Сюнь входит, Сяо Сюэ живо бросился к нему. Его отношение сильно изменилось - и полчища жуков под полом сыграли в этом немалую роль.

- Белый Олень он- э-э!

- Йо-йо-йо!

Тот, кто только что колотил копытами, неожиданно рванул к Вэй Сюню, оттолкнул Сяо Сюэ и вдруг опустился на колени!

Юй Хэхуэй нахмурился, готовый встать между Вэй Сюнем и оборотнем, но тот остановил его жестом.

- Вы... Вы - избранный, воплощение духа земли. Под вашей защитой Корень-Дух непременно обретёт сознание.

Олень заговорил человеческим голосом, жалобным и умоляющим.

И он был достаточно хитер, чтобы поднести Вэй Сюню «высокую шапку» лести.

- Верно, я защищу его.

Вэй Сюнь согласился.

Он искал Духовный Корень не для того, чтобы съесть, а чтобы проверить, не является ли он Тун Хэгэ. Если да - отлично. Если нет...

Разберёмся позже.

Услышав его искренность, дрожащий Белый Олень немного успокоился. Он понимал человеческую речь и чувствовал обман - а Дух Земли говорил правду.

Пусть методы были резкими, но он действительно хотел помочь.

- Корень-Дух не отказывается встретиться с вами. Он в ловушке и не может покинуть своё гнездо. Теперь гнездо скрыто так хорошо, что даже я не могу его найти.

Голос оборотня смягчился, и он осторожно предложил:

- Если... если вы сможете спасти Старца Горы из лап Старухи Бай, возможно, тогда Корень-Дух передаст вам послание и гнездо появится.

- Старец Горы?

Вэй Сюнь переспросил, но смотрел не на оленя, а на Юй Хэхуэя. Он почувствовал, как того захлестнули эмоции.

- Старец Горы...

Юй Хэхуэй открыл рот, но голос его был хриплым, почти неразборчивым. Вэй Сюнь впервые видел его настолько потрясённым.

- Так называют... хэшоу (Фаллопия многоцветковая).

Он лелеял слабую надежду, но боялся верить.

Просто Духовный Корень - это одно, но утверждать, что это Тун Хэгэ, было бы слишком самонадеянно.

Ведь хотя предки Тун Хэгэ были собирателями женьшеня, его оранжевый титул не имел к нему отношения.

Это был Шаньгой - «Горный Дух» из Чуских строф.

А его главными растениями были не женьшень, а хэшоу и Тайсуй (гриб Лин Чжи).

Тайсуй считался священным лекарством, исцеляющим раны души. А хэшоу... кхм.

Средство Тун Хэгэ от облысения было настолько эффективным, что каждый раз, попадая в магазин Туристического бюро, мгновенно раскупалось.

Благодаря ему гильдия «Возвращение» смогла так быстро обустроить свою резиденцию.

Если появился Духовный Корень - это одно, но если рядом есть и хэшоу...

Вэй Сюнь усмехнулся:

- Дело запахло жареным.

<http://bllate.org/book/14683/1309145>